

0716196 - /

на правах рукописи

Набиев Рустам Фанисович

М. Г. САФАРГАЛИЕВ КАК ИСТОРИК ЗОЛОТОЙ ОРДЫ.

07.00.09 – историография, источниковедение и
методы исторического исследования

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Казань 2000

Работа выполнена на кафедре этнографии и археологии Казанского государственного университета

Научный руководитель

- доктор исторических наук, профессор Мухаммадиев А.Г.

Официальные оппоненты:

- доктор исторических наук профессор Преображенский А.А.

- доктор исторических наук профессор Усманов М.А.

Ведущая организация – Институт истории АНТ

Защита состоится 8 июня 2000 г. в ____ часов на заседании диссертационного совета Д.053.29.06. Казанского государственного университета по адресу:

420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке имени Н. И. Лобачевского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан 8 мая 2000 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
КФУ

0000947816

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат исторических наук, доцент

Р.Т. Кашафутдинов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ.

Диссертация посвящена изучению жизни и творческой деятельности видного татарского историка-ориенталиста Магомед Гарифовича Сафаргалиева /1906 - 1970/, жившего и работавшего в Саранске.

История создается людьми, которые живут и трудятся в определенных условиях. Поэтому, вряд ли можно представить себе современную историю, как науку без изучения жизни и творческой деятельности ученых, ее создававших. Только с раскрытием мировоззрения автора, его характера, взглядов на те или иные вопросы возможно формирование реального представления о тех процессах, которые развивались в исторической науке в целом. Лишь учитывая конкретные условия, в которых приходилось работать исследователю, можно получить представление о вкладе ученого в развитие научных знаний и дать им правильную оценку. С точки зрения этой позиции нами рассмотрены основные этапы жизни и творчества М.Г. Сафаргалиева

Магомед Гарифович Сафаргалиев стал достаточно широко известен после выхода в свет его фундаментального труда "Распад Золотой Орды".¹ По сей день ни один серьезный исследователь истории Золотой Орды, или Улуса Джучи, не может обойти вниманием эту монографию. Вместе с тем, как нам представляется, ее научный потенциал используется учеными еще недостаточно эффективно.

Круг профессиональных интересов этого ученого охватывал широкий спектр проблем средневековой истории народов Поволжья и Золотой Орды в целом. А в его биографии, в той или иной степени, нашли отражение наиболее драматические страницы истории России.

Все это, а также намечающаяся в наше время тенденция к восстановлению булгаро-татарской исторической традиции, делает, на наш взгляд, обращение к изучению творчества талантливого ученого современным и научно значимым.

Следует заметить, что за пределами Мордовии до второй половины 90-х годов о нем знал лишь узкий круг специалистов - исследователей Золотой Орды. Более того, в монографиях, изданных московской исторической школой, ссылки на его труды довольно редки.

¹ Сафаргалиев М.Г. Распад Золотой Орды. Саранск: Изд-во МордГУ, 1960.

В Саранске его память чтится и как основателя мордовской исторической школы, учителя наиболее заслуженных мордовских ученых профессоров Н.Ф.Мокшина, Н.М.Арсентьева, В.С.Соколова и других. Ежегодно проводятся Сафаргалиевские чтения.

Повторный всплеск интереса к личности М.Г.Сафаргалиева, как нам видится, связан с изменением политической обстановки в стране, ростом интереса к объективной истории России и Золотой Орды в частности. Сказались также деятельность его учеников, и усилия татарских ученых, сумевших переиздать его главный труд на отличном полиграфическом уровне, достаточным тиражом в Москве.¹ Таким образом, для широкого круга читателей его труд стал доступен лишь спустя более 35 лет после выхода в свет.

Детальную разработку творчества М.Г.Сафаргалиева начали молодые исследователи под руководством академиков И.Р.Тагирова и М.А. Усманова, профессора А.Г.Мухаммадиева. Исследование основных этапов его жизни и творчества является также целью настоящей работы.

Актуальность исследования проблемы. В связи с изменениями, протекающими в нашем обществе, происходит также переоценка ценностей и, вместе с ней, пересмотр многих достижений исторической науки советского периода, роли и значения научного вклада некоторых ученых и научных выводов, выдвинутых ими.

В настоящее время ученые Российской Федерации практически не испытывают давление государственных структур. Совершенно отсутствует опасность политических репрессий и идеологического контроля за исторической наукой. В связи с этими изменениями впервые за многие столетия появилась возможность завершения формирования собственной исторической школы.

По некоторым направлениям ученые болгаро-татарской исторической школы традиционно занимают ведущие позиции. К таким направлениям относится история Золотой Орды, традиции изучения которой, насчитывают в нашем регионе не одно столетие. Весь этот период существовала ярко выраженная преемственность в ее изучении между учеными старшего и сменяющего поколений. Национальная историческая школа длительное время существовала независимо от общероссийской науки, не допуская в целом сближения позиций и проникновения "чуждых" взглядов в процесс формирования национального мировоззрения.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
им. Н. И. Лобачевского
Ижевского гос. университета

¹ Сафаргалиев М.Г. Распад Золотой Орды // На стыке континентов и цивилизаций. М.: Инсан, 1996.

Начало процесса дивергенции и определенного сближения исторических традиций, как правило, отсчитывается от Ш.Марджани. Последующие татарские просветители и ученые стремились привести татарскую науку к общемировым стандартам.

Начавшиеся в 20-х годах сталинские преобразования в науке в итоге поставили под вопрос само существование татарской исторической традиции. Тем не менее, несмотря на репрессии и практически прямой запрет национальной истории, определенная преемственность во взглядах и методике сохранялась.

Магомед Гарифович Сафаргалиев был одним из тех, кто смог стать связующим звеном между татарскими просветителями начала века и современными историками Татарстана. В своих произведениях ему удалось также совместить лучшие достижения московской и татарской исторических традиций. Он был также одним из первых специалистов-востоковедов, писавших историю Золотой Орды в рамках московской исторической школы Отечественной истории.

Процесс становления татарской и мордовской исторических школ на современном уровне обусловил интерес общества к теме исследования жизни и деятельности татарских ученых-историков вообще и творчества М.Г.Сафаргалиева в частности.

Актуальность исследования данной темы связана также с тем, что выдающийся историк рассматривал в своих трудах многие аспекты истории татарской государственности и этногенеза, то есть ту проблему, решение которой составляет в настоящее время одну из приоритетных задач ученых Волго-Уральского региона. В этой связи анализ творческой деятельности М.Г.Сафаргалиева и его достижений может представлять также значительный практический интерес для современных исследователей.

ЦЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ заключается в максимально полном исследовании жизни и научного творчества выдающегося историка-ориенталиста Магомеда Гарифовича Сафаргалиева на основе известных и вновь выявленных источников.

Поставленная перед автором цель может быть достигнута решением следующих более частных задач:

- определить круг поиска источников, освещающих жизнь и деятельность ученого;
- выявить неиспользованные ранее источники, разыскать, обработать и сгруппировать их,
- подвергнуть выявленные источники различного происхождения сравнительному анализу и правильно применить их в тексте диссертации,
- раскрыть основные этапы становления личности ученого и их особенности,

- выявить неизвестные, либо неучтенные саранскими коллегами, работы М.Г. Сафаргалиева.
- попытаться оценить вклад ученого-востоковеда в развитие отечественной науки в целом и в изучении истории Золотой Орды в частности,
- рассмотреть основные направления служебной, общественно-политической и научной деятельности Магомеда Гарифовича Сафаргалиева.

ХРОНОЛОГИЧЕСКИ работа в основном ограничивается рамками жизни ученого - 1906-1970 гг.

ИСТОЧНИКОВАЯ БАЗА этого исследования складывается из нескольких основных групп.

При написании работы использование всех групп источников и исследований на татарском и русском языках дало возможность комплексного изучения проблемы.

Следует отметить, что различные периоды этого исследования имеют различную степень источникового обеспечения. Наименее изученным и вместе с тем наиболее перспективным для исследования нам видится период проживания М.Г.Сафаргалиева в Татарстане, его детские и юношеские годы, когда происходило формирование личности ученого. Этот период практически не освещался в литературе, а факты приводимые в публикациях о нем зачастую были искажены.

В связи с этим, в качестве первой и наиболее значимой группы источников нами выделяются неопубликованные данные архивов, которые позволили выявить сведения о семье М.Г.Сафаргалиева и его происхождении. Архивные данные позволили также составить общую картину драматических событий, на фоне которых происходили коренные изменения в судьбе будущего ученого. Нами были использованы данные архивов Казани, Самары и Саранска.

Многие тайны биографии М.Г.Сафаргалиева раскрыли неопубликованные документы личного архива ученого, любезно предоставленные в распоряжение диссертанта его невесткой - Т.И.Сафаргалиевой.

По своей значимости достойна отдельного упоминания "История Лутфи" - история семьи Шарифуллиных, написанная в конце 60-х годов родным братом М.Г.Сафаргалиева - Лутфуллой Гарифовичем Шарифуллиным. Сохранившийся отрывок рукописи мы смогли разыскать в Москве при помощи родственницы Л.Шарифуллина - И.Колыхаловой. Она

помогла раскрыть многие тайны семьи ученого, документально подтвердила некоторые сведения следующей группы источников.

В своей работе мы также опирались на устные воспоминания его родственников, коллег и учеников. К сожалению, потенциально наиболее значимый свидетель - жена М.Г.Сафаргалиева - Л.В.Шерстникова не смогла оказать нам значительной помощи в сборе и оценке материалов. Устные свидетельства выделяются нами в качестве второй применяемой группы источников.

Определенный объем информации заключен в публикациях о М.Г.Сафаргалиеве, изданных в Мордовии. Их авторы уделяли основное внимание преподавательской, организационной и партийной деятельности ученого в 40-е - 60-е годы. Эти публикации представляют собой третью группу корпуса источников, привлеченного в данной диссертации.

Некоторые фактические данные нами получены из ответов на многочисленные письменные запросы в различные инстанции. Особую значимость имели ответы И.Кольхаловой, Государственного архива Самарской области, директоров школ сел Мукмин-Каратай и Зай-Каратай, где обучался ученый. Их можно выделить в качестве четвертой группы источниковой базы.

Пятую группу источников составили труды М.Г.Сафаргалиева, а также произведения других историков, чьи труды были творчески взаимосвязаны с научной деятельностью ученого. Автор опирался на них при исследовании творческого наследия М.Г.Сафаргалиева.

Так, при оценке творчества ученого нами привлекаются в данной работе произведения А.Ю.Якубовского, Г.А.Федорова-Давыдова, А.П.Смирнова, Л.В.Черепнина. Мы также опирались на мнения других ведущих специалистов - востоковедов, археологов, географов, источниковедов, изложенные в их трудах.

В качестве шестой группы источников нами привлекались постановления партийных и советских органов, работы советских лидеров. Эти документы стали необходимы при оценке тех условий, в которых приходилось жить и трудиться М.Г.Сафаргалиеву.

Анализируя творчество ученого-ориенталиста, мы также опирались на информационные возможности библиотек Казани и Саранска, благодаря чему нам удалось создать более полную библиографию трудов ученого, чем нашим саранским коллегам.

СТЕПЕНЬ ИЗУЧЕННОСТИ ПРОБЛЕМЫ. Приступая к разработке данной темы, мы столкнулись с определенными трудностями в сборе материала о М.Г.Сафаргалиеве. К подобным сложностям мы относим недостаток фактических данных о биографии ученого.

Публикации саранских коллег, посвященные М. Г.Сафаргалиева, основаны по большей мере на их личном восприятии 50-60-х годов и данных из университетского архивного дела. К таковым можно отнести практически все саранские публикации о нем до 1998 года.¹

Эти публикации во многом дублируют друг друга и довольно подробно освещают лишь заключительный этап его деятельности в Мордовском университете. Ими достоверно освещается жизнь и деятельность ученого лишь с 40-х годов. В ходе исследования выяснилось, например, что сведения о детстве и юности ученого, извлеченные из статей мордовских ученых, мало соответствуют действительности.

Говоря о творческой деятельности ученого, следует отметить, что предыдущие исследователи фактически не учитывали при анализе научных выводов Магомеда Гарифовича тех условий, в которых ему приходилось трудиться. Попытки анализа в них творчества М.Г.Сафаргалиева признаны неудовлетворительными в самой Республике Мордовия. "Они носили либо очерковый, либо мемуарный характер. Исследователи не могли определиться с подходом к такому многогранному явлению (как М.Г.Сафаргалиев – Р.Н.)", - отмечают профессора саранского университета Н.М.Арсентьев и В.А.Юрченков. Ими же была написана единственная статья, в которой предпринимается научная попытка творчески оценить вклад М.Г.Сафаргалиева в развитие отечественной исторической науки.²

Однако при анализе научного наследия известного ориенталиста, отмечая сложность обстановки, в которой ему приходилось трудиться, они зачастую не учитывают ее при оценке многих выводов ученого. Так, ссылаясь на отрицательные выводы по поводу государственной организации Золотой Орды и городского ремесла, ими не берется

¹ Арсентьев Н.М. Редкий дар души в ума. К 90-летию М.Г.Сафаргалиева // Известия Мордовии. 1996. 10 февраля; Арсентьев Н.М. Магомет Гарифович Сафаргалиев – ученый, педагог, организатор науки // Гуманитарные науки и образование: проблемы и перспективы. Саранск: Красный Октябрь, 1997. С.5-15; Кузкин В.Н. Сафаргалиев Магомед Гарифович. // История Мордовии в лицах. Труды МНИИЯЛИЭ. Саранск, 1994. Вып. 11.; Меркушкин Г.Я. Развитие науки в Мордовии. Саранск: Красный Октябрь, 1967 С.121; М.Г.Сафаргалиев // Советская Мордовия. 1971. 3 января. О награждении почетной грамотой Президиума Верховного Совета Мордовской АССР т. Сафаргалиева // Советская Мордовия. 1966. 22 марта; Соколов В.М. Слово об ученом. К 30-летию выхода в свет книги М.Г.Сафаргалиева "Распад Золотой Орды" // Вестник Мордовского университета. 1990. № 2. С.58-60; Чиняев Г. Наш Сафар! // Мордовия 7 дней. 1996. 25 апреля; Циркин А. Ученый, педагог // Мордовский университет. 1966. 24 марта.

² Арсентьев Н.М., Юрченков В.А. Магомет Гарифович Сафаргалиев и ориенталистика // Российская провинция: история, культура, наука. Саранск: Красный Октябрь, 1998. С. 21.

во внимание, что иной вывод, основанный на объективных данных вспомогательных исторических наук, не смог бы преодолеть в то время идеологического контроля КПСС. Кроме того, вероятно, незначительный объем публикации не позволил им подойти к анализу творчества ученого комплексно и системно.¹

Таким образом, выбранную нами тему нельзя было считать изученной в достаточной степени.

Научная новизна данной работы заключается в том, что диссертация представляет собой первое структурное, комплексное исследование жизни и деятельности выдающегося татарского историка-ориенталиста - Магомеда Гарифовича Сафаргалиева.

Выявлен и введен в научный оборот значительный ряд личных и архивных документов, фактов о деятельности ученого в различные периоды его жизни и взаимодействии с видными представителями московской и татарской исторических школ.

Рассмотрены теоретические аспекты его творческой деятельности, а также деятельность М.Г.Сафаргалиева в качестве преподавателя, наставника молодых научных кадров. Автор настоящей диссертации попытался также рассматривать общественно-политическую работу М.Г.Сафаргалиева в комплексе с другими видами деятельности. Особую новизну представляет восстановление значительной части реальной биографии М.Г.Сафаргалиева в период проживания его в Татарстане и Туркестане. Ранее эти весьма важные в его жизни этапы были обойдены вниманием исследователей.

К новым, возможно, следует отнести и попытку автора по-иному оценить некоторые выводы Магомеда Гарифовича. Эти выводы, по нашему мнению, были продиктованы внешними условиями и находятся в явном противоречии с приводимыми в его работах фактическими данными. Автор данной работы попытался проанализировать научный вклад ученого с учетом особых условий массовых репрессий, в которых приходилось трудиться ученым того времени. Известно, что в условиях тотального идеологического контроля, жесткой партийной цензуры, в СССР не могли быть изданы работы авторов, чьи выводы расходились бы с четко обозначенной "линией партии".

При подобном подходе к анализу творчества ученого, в его работах исчезают противоречия между фактическим материалом и обязательными к применению политическими выводами, которые были непосредственно обусловлены решениями коммунистической партии и высказываниями ее лидеров.

¹ Арсентьев Н.М., Юрченков В.А. Магомед Гарифович Сафаргалиев и ориенталистика. С.21.

Методологической основой исследования явилось комплексное и всестороннее изучение объекта исследования с опорой на широкий круг источников и научной литературы. Методику исследования составила совокупность принципов исторического и историографического анализа и синтеза, примененных к специфическим условиям России XX века (а также принцип историзма, принцип системности, методы сравнительно-исторический и эволюционный).

Научно-практическая значимость исследования. В данной диссертации была восстановлена большая часть почти не исследованной биографии ученого, которая рассматривалась в контексте драматических событий, происходивших в XX веке, а также в тесной взаимосвязи с анализом его научных исследований. Таким образом, материалы данной работы могут быть применены наряду с другими работами в лекционных курсах по истории Отечества, истории Татарстана, историографии, а также в спецкурсах по истории Золотой Орды.

По нашему мнению, некоторые разработки данной диссертации, а также рабочие версии, изложенные в ней, могут послужить отправной точкой для дальнейших научных исследований. Например, о татарской диаспоре в Средней Азии и ее роли в революционных преобразованиях в Туркестане. Темой отдельного исследования может стать также политика татарских националистов в деле образования молодежи вне России, в период крушения традиционной национальной татарской образовательной системы.

Структура диссертации.

Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ.

Во **введении** обосновывается выбор темы, ее актуальность и значение, формулируются цели и задачи исследования, определяются хронологические рамки и степень изученности проблемы, характеризуется источниковая база исследования.

Первая глава "Становление личности" состоит из четырех параграфов:

1.1. Семья, детство, юность.

В данном параграфе была предпринята попытка реконструкции неизвестных страниц биографии М.Г.Сафаргалиева, раскрывающих наиболее ранние - детский и юношеский периоды его жизни. При этом использовались не только документы и свидетельства, непосредственно описывающие эпизоды из жизни ученого. По нашему

мнению, многие сложности его биографии можно понять, только учитывая конкретно-исторические условия и процессы, происходившие в тот период в целом по стране и в Поволжском регионе в частности.

В ходе проведения нами исследовательской работы впервые подробному анализу были подвергнуты основные этапы жизни и деятельности выдающегося ученого-ориенталиста М.Г.Сафаргалиева.

Итогом работы над темой стала реконструкция подлинной биографии ученого, многие аспекты которой не были известны даже его ближайшим родственникам. В частности, были установлены место и дата рождения. Он родился 2 января 1906 года в ауле Мукмин Каратай Кузайкинской волости Бугульминского уезда Самарской губернии. Ранее указывались: М.Каратай, Карагай, Малый Каратай. Датой его рождения указывалось 6 апреля 1906 года. Нами были установлены его полное имя и вторая фамилия. Его родители и родные братья носили фамилию Шарифуллин. Правильное имя М.Г.Сафаргалиева, согласно обнаруженной нами записи в метрической книге, - "Мухамматгали Сафаргали Миннлегалли улы".

Удалось установить, что его родители не только не погибли во время гражданской войны, но и оказали существенное влияние на становление мировоззрения ученого. Они же давали детям первичное обучение грамоте и восточным языкам до обучения их в мактабе, медресе и советской школе.

1.2. Начальное образование. Выяснилось также, что ко времени выезда М.Г.Сафаргалиева из Татарской Республики он имел образование, достаточное для ведения преподавательской деятельности в Туркестане. Так, известно, что во время нахождения его в интернате г.Туркестан М.Г.Сафаргалиев занимался преподавательской деятельностью в с.Урангай. Следовательно, он получил достаточный уровень образования (в том числе и исторического) на Родине, в рамках булгаро-татарской образовательной системы.

В этом отношении весьма значимой, на наш взгляд, является совокупность косвенных фактов, позволяющих сделать предположение о том, что одним из его учителей мог быть видный татарский просветитель, историк и общественный деятель Хади Атласи. Непосредственно обучали детей в селе Каратай соратники и ученики Хади Атласи - братья Туйкины, проходившие с ним по одному политическому делу. Таким образом, его роль продолжателя булгаро-татарских исторических традиций не может вызывать сомнений.

1.3. Туркестанский период. Нам удалось уточнить некоторые обстоятельства и эпизоды, связанные с проживанием М.Г. Сафаргалиева в Средней Азии. Так, например,

выяснилось, что его переезд за пределы Татарской Республики был следствием преднамеренных действий людей старшего поколения, спасавших талантливую молодежь от голода и репрессий. Прежде считалось, что юный Магомед случайно попал в Среднюю Азию с группой беспризорников.

В Средней Азии М.Г.Сафаргалиев продолжал обучение в рамках татарской национальной образовательной системы (Татарском институте просвещения). Свои первые публицистические и научные работы он публиковал на татарском и узбекском языках.

Подвергнув анализу эти и другие имеющиеся сведения об обучении М.Г.Сафаргалиева в Татарстане и Туркестане у видных татарских ученых, мы полагаем возможным считать его продолжателем традиций булгаро-татарской исторической школы. Традиции этой школы были впоследствии реализованы им в своей научной деятельности и обусловили особый для советской исторической науки подход к рассмотрению истории Золотой Орды

Там же, в Ташкенте, ученый продолжает образование в рамках российской советской высшей школы, поступив в 1929 году в Среднеазиатский государственный университет (САГУ), где обучается не только у татарских ученых, но и у видных представителей российской науки. В своих последующих трудах, например, он опирается не только на работы своих земляков, но и на достижения видного ориенталиста А.А. Семенова из САГУ.

Таким образом, М.Г.Сафаргалиев в рамках советской высшей школы приобщается к традициям российской исторической школы.

1.4.. Молодой ученый. С 1935 года Магомед Гарифович обучается в аспирантуре МГУ. Его научными руководителями были видные ученые Б.Д.Греков, затем, - С.В. Бахрушин, который с этого времени все большее внимание начинает уделять проблеме истории татар Сибири.

В 1939 году М.Г.Сафаргалиев становится членом ВКП(б) и успешно защищает кандидатскую диссертацию по теме "Ногайская Орда во второй половине XVI века." Отныне он являлся представителем советской исторической науки. После защиты диссертации его как историка-марксиста подготовленного советской образовательной системой направляют в Мордовию, где к тому времени из-за репрессий не осталось ни одного ученого-историка. М.Г.Сафаргалиев возглавил кафедру истории СССР.

С этого периода М.Г.Сафаргалиев приступает к написанию истории татарской культуры. На издание книги был заключен договор с одним из московских издательств. Но война вынудила ученого изменить творческие планы. Основные усилия стала отнимать организационная, партийно-политическая и образовательная деятельность в эвакуированном институте.

Анализируя комплекс разнообразных источников и литературы, в первой главе были решены следующие задачи:

1. Выявлен и введен в научный оборот ряд документов, освещающих наиболее сложные для изучения эпизоды жизни ученого. К наиболее значимым и интересным можно, по нашему мнению, отнести записи в метрической книге о рождении "Мухамметгали Сафаргали" в селе Каратай, а также историю семьи Шарифуллиных, написанную младшим братом ученого - Лутфуллой. Эти документы, наряду с многочисленными личными беседами с родственниками и знакомыми Магомеда Гарифовича, позволили нам правильно выбрать направление поисков и методику исследования.

2. Определены основные этапы жизни и деятельности М.Г.Сафаргалиева. Многие факты его жизненного пути раскрываются автором впервые на страницах данной диссертации. Другие, ранее известные эпизоды, приобрели несколько иное значение при сопоставлении их с неопубликованными ранее документами и устными свидетельствами родственников и знакомых.

Наиболее значимым выводом, по нашему мнению, является то, что Магомед Гарифович Сафаргалиев как личность формировался в условиях взаимовлияния русской и тюркской культур. Мы склонны полагать, что как ученый он являлся не только представителем советской исторической науки, но и продолжателем традиций болгаро-татарской исторической школы.

Вторая глава «Научная деятельность М.Г.Сафаргалиева» состоит из четырех параграфов:

2.1. Об условиях научного творчества М.Г.Сафаргалиева. При анализе творческой деятельности мы постарались также учитывать ту внешнюю среду, в которой приходилось трудиться ученому-ориенталисту. Анализируя научную деятельность ученого во второй главе данной работы, мы обратили внимание на чрезвычайно сложные условия, в которых жил и работал М.Г.Сафаргалиев. Большая часть периода творчества ученого пришлось на период сталинских репрессий, когда усилиями НКВД

значительная часть интеллигенции страны была репрессирована, а историческая наука стала средством идеологической обработки масс. В этих условиях оставшиеся в живых ученые были вынуждены приспосабливаться к господствующему в ЦК ВКП(б) мнению.

В период с середины 30-х по середину 50-х годов приходится пик пропагандистского использования темы истории Золотой Орды идеологами Коммунистической партии. Предполагалось, что советские люди должны были знать лишь об отрицательных аспектах истории Улуса Джучи и его влияния на зарождавшуюся Московскую Русь. Золотая Орда стала в глазах советского общества олицетворением агрессивности и тирании, воплощением всего средневекового зла.

В этих условиях М.Г.Сафаргалиев также должен был ориентироваться в своих выводах на стратегическую линию Коммунистической партии. Характерной чертой его работ по истории Улуса Джучи сталинского периода становится **вопиющее противоречие между фактическим материалом, изложенным в них, и выводами о роли Золотой Орды, продиктованными конъюнктурными требованиями ВКП(б).**

К таковым можно, например, отнести выводы:

- о наличии и обострении в Золотой Орде классовой борьбы,
- об агрессивной сущности Казанского ханства,
- о низком для того времени уровне ремесла и культуры золотоордынских городов,
- о борьбе русского народа против Золотой Орды как одной из основных причин падения Золотой Орды и др.

Подобные выводы расцениваются сегодня как обусловленные идеологическими соображениями.

С опасением неизбежных репрессий мы связываем такой очевидный недостаток его монографии (впрочем, как и всех отечественных обобщающих трудов доперестроечного времени, посвященных Улусу Джучи), как отсутствие раздела, посвященного влиянию, которое оказала культура Золотой Орды на мировую цивилизацию, культуру и государственность будущей России.

С другой стороны, в условиях, когда за любое отклонение от линии партии "ренегаты" и "ревизионисты" неизменно подвергались наказаниям, иной подход к рассмотрению проблемы был затруднен. Поэтому и выводы, отличные от предначертанных решениями партии, требовали от ученого тех лет огромного личного мужества, граничащего с самопожертвованием. С методами работы информаторов НКВД молодой ученый познакомился вскоре по прибытии в Саранск, получив "строгий выговор" с

занесением в личную карточку "за политически неправильное высказывание, основанное на ложных домыслах".

2.2. Научная деятельность М.Г.Сафаргалиева. Продолжая развивать тему истории Ногайской Орды, М.Г.Сафаргалиев постепенно расширяет рамки исследования, переходя к рассмотрению проблемы распада Улуса Джучи. Этому способствовала и обстановка военных лет, когда идеологический аппарат ВКП(б) активно использовал в пропагандистской работе тему успешной борьбы русского народа против иноземных захватчиков.

В годы войны он пишет несколько статей о борьбе русского и мордовского народов против монголо-татарского ига. Однако его работы отличаются от других подобных статей введением в научный оборот по данной теме новых исторических источников, применением выводов, нехарактерных для советской науки той поры. Так, в вопросе о разгроме Большой Орды им отмечается, что Золотой Орды, как единой империи, ко времени "стояния на Угре" уже не было, а последним общим ханом Улуса Джучи следует считать Улуг-Мухамеда.

В послевоенный период все более значительное внимание ученый придает вопросам истории Мордовии. Первой значительной работой в этом направлении является его статья "Заметки о буртасах"(1951), где он, опровергая устоявшееся в то время мнение, доказывает их тюркскую этническую принадлежность.

На 1951 год приходится пик творческой активности Магомеда Гарифовича.

Изучение проблем средневековой Мордовии наполняет новым содержанием подход М.Г.Сафаргалиева к истории Золотой Орды. Его исследовательская позиция освобождается от рассмотрения истории Золотой Орды в русле противостояния Руси и Орды, все более учитывается влияние и участие других субъектов в политических событиях средневековья. Хорошо прослеживаемой особенностью творчества М.Г.Сафаргалиева на протяжении 40-х - 50-х годов является постепенное освобождение его научных статей от партийных лозунгов и высказываний государственных лидеров.

В целом, материалы практически всех его научных статей по средневековой истории впоследствии вошли составными частями в фундаментальный труд - монографию "Распад Золотой Орды".

2.3. Монография М.Г.Сафаргалиева "Распад Золотой Орды" и проблема истории Золотой Орды в трудах ученых. Творческий стиль ученого отличался предельной для того времени смелостью в отстаивании своей научной позиции, в

критическом переосмыслении известных науке исторических источников и в привлечении значительного числа письменных источников, не применявшихся до него историками Золотой Орды. К идеологически неприемлемым во времена сталинизма положениям ученого мы относим следующие выводы М.Г.Сафаргалиева:

- о развале Золотой Орды задолго до "стояния на Угре",
- указание на существование Большой Орды до 1502 года.

Смелым шагом мы считаем также изложение сведений о разгроме Мамай Тохтамышем во время подготовки первым более мощного похода на Москву вскоре после Куликовской битвы, что ставит под сомнение значимость этой битвы для истории Золотой Орды.

Но наиболее отважным шагом принято считать продолжение ученым дискуссии об *ордынском участии в формировании государственности и этногенезе казанских татар*. Ученый склонен учитывать и булгарский и татарский элементы при анализе этногенеза казанских татар. Но, говоря о государственном устройстве Казанского ханства, он доказал, что оно сходно с государственной организацией Золотой Орды, следовательно, *Казанское ханство является ее непосредственным наследником*.

Не меньшего мужества требовало заявление о *международной транзитной торговле* как экономической основе Золотой Орды. Разрушение международных торговых путей через Дешт-и-Кыпчак называлось в числе основных причин развала империи. Данный вывод противоречил мнению К.Маркса и ученых московской исторической школы по этому вопросу. М.Г.Сафаргалиев фактически развивал идеи татарских ученых Г.Губайдуллина, Х.Атласи, а также известного российского востоковеда В.В.Бартольда. Безусловно, что такая работа могла быть издана только в период хрущевской "оттепели".

Значительной заслугой Магомеда Гарифовича Сафаргалиева считается *определение хронологии правления ханов Золотой Орды и их генеалогии*.

Нами также были предприняты определенные усилия по выявлению в работах М.Г.Сафаргалиева отдельных положений, выдвинутых представителями различных исторических школ. Так, например, он развивал положения не только В.В.Бартольда, А.Н.Насонова, но и опирался на выводы М.Г. Худякова о роли Касимовского ханства и Х.Атласи о ярлыке Сахиб-Гирея.

2.4. Сравнительный анализ монографии М.Г.Сафаргалиева и определение его научных взглядов. Для того, чтобы определить место монографии М.Г.Сафаргалиева

“Распад Золотой Орды” в ряду других работ по истории Улуса Джучи, мы произвели ее сравнительное сопоставление с лучшим на то время произведением - коллективной работой Б.Д.Грекова и А.Ю.Якубовского “Золотая Орда и ее падение.” Учитывая, что оба произведения готовились примерно в одинаковых условиях, и их авторы ставили перед собой схожие задачи, подобное сравнение, на наш взгляд, вполне допустимо.

В ходе проведения сравнительного анализа выяснилось, что М.Г.Сафаргалиев использовал значительно большее количество фактических данных. Он опирался не только на работы ученых московской школы отечественной истории, но и на труды татарских ученых, на татарские исторические источники, эпос, сведения нумизматики и надписей на камнях, тюркскую топонимику. Не все эти группы источников использовались в книге Б.Д.Грекова и А.Ю.Якубовского.

В ходе работы над темой М.Г.Сафаргалиев применил свыше 60-ти произведений средневековых историков, упущенных Б.Д.Грековым и А.Ю.Якубовским. Особенно эта разница очевидна в применении текстов восточных историков. Хроники восточных авторов использовались А.Ю.Якубовским в основном в изложении В.Г.Тизенгаузена, а М.Г.Сафаргалиев работал со многими из них лично, предлагая по многим из них свою, более совершенную трактовку.

Им использовались также труды ученых-востоковедов российской и зарубежных школ ориенталистики. Поэтому мы считаем, что *превосходство монографии М.Г.Сафаргалиева над аналогичными трудами современников во многом обусловлено творческим синтезом элементов болгаро-татарской исторической традиции с достижениями российской и зарубежных школ востоковедения.*

В числе отличительных особенностей его произведения следует назвать и глубокое знание особенностей быта и ментальности описываемых народов. Зная языки, обычаи и нравы народов, историю которых он описывал, он умело применял в тексте этнографический материал.

По нашему мнению, ученый постепенно вышел не только за рамки татарской исторической школы, но и стремится к освобождению от принципа партийности при рассмотрении истории Золотой Орды. Непосредственно предшествовавшие ему историки московской исторической школы отечественной истории, по нашему мнению, при исследовании Золотой Орды чрезмерно увлекались правильным освещением истории Улуса Джучи. В целом, на наш взгляд, подход Магомеда Гарифовича Сафаргалиева к изложению материала по средневековой истории народов Поволжья можно назвать

близким к *евразийскому*. В его научном подходе прослеживаются также некоторые черты *цивилизационного* подхода.

В качестве особенности методики работы ученого с историческими источниками нами выделяется *комплексный* подход М.Г.Сафаргалиева к изучению проблемы распада Золотой Орды. При анализе того или иного факта он стремился комплексно использовать все известные на то время источники.

Особенностью творчества М.Г.Сафаргалиева является *большое количество исторических фактов*, которые автор сумел изложить в систематизированной, доступной форме. Итоговый труд великого ориенталиста стал подлинным памятником историографии Улуса Джучи. В целом же, основной труд М.Г.Сафаргалиева оценивается, как *лучшее обобщающее произведение по истории Золотой Орды*.

Таким образом, мы полагаем, что во второй главе нами в целом исследованы творческое наследие великого ученого-ориенталиста и условия, в которых оно создавалось.

Глава третья. Магомед Гарифович Сафаргалиев - ученый, педагог, организатор науки. В третьей главе нашей диссертации рассматривается служебная, общественная и педагогическая деятельность ученого после выхода в свет его итогового труда. В ней же мы попытались осветить его роль в деле становления мордовской исторической науки и формирования кадров историков Мордовии.

После издания монографии и защиты докторской диссертации в жизни Магомеда Гарифовича Сафаргалиева наступает короткий период триумфа. Однако он продолжает активно заниматься общественной и преподавательской работой. Практически все современные историки и многие политические лидеры Мордовии в той или иной степени считают себя его учениками.

В то же время, М.Г.Сафаргалиев продолжает работу над созданием еще более значимого труда по истории культуры татарского народа. Однако эта работа пресекается внезапными травмами, полученными им при невыясненных обстоятельствах в Мордовии и в Москве. Таким образом, главный труд его жизни остался неизданным.

Заключение. Практически ни один исследователь, занимающийся проблемой истории Золотой Орды, не может не учитывать в своей работе творчество видного ученого-ориенталиста Магомеда Гарифовича Сафаргалиева.

Весьма важно определение места М.Г.Сафаргалиева в процессе дальнейшего развития исторических исследований. Он оказал существенное воздействие на

творчество Г.А.Федорова-Давыдова, В.Л. Егорова, А.Х.Халикова, А.Н.Полякова, А.Каппелера и многих молодых ученых.

Его работы, наряду с произведениями Ф.Х.Валеева, А.Г.Мухамадиева, М.А.Усманова и других, стали основой для возрождения татарской исторической науки. Фактически он выступил в качестве *связующего звена* между классикой отечественного востоковедения, *старой татарской исторической традицией и современной ориенталистикой*.

Мы полагаем также, что необходимо подчеркнуть еще один аспект интегрирующей функции творчества М.Г.Сафаргалиева: его жизнь и творчество сами по себе являлись *связующим звеном между культурами и историческими традициями Татарстана, Москвы и Мордовии*.

Анализируя жизнь и деятельность Магомеда Гарифовича Сафаргалиева, мы обязаны отметить, что его заслуги не ограничиваются публикацией превосходного исторического труда, хотя и этого вполне хватило бы для того, чтобы поставить его в один ряд с самыми заслуженными учеными-востоковедами.

Мы должны также сказать и о том, что его память бережно хранится в Мордовии. как одного из основателей мордовской исторической школы, учителя многих ведущих ученых современной мордовской науки Н.Ф.Мокшина, Н.М.Арсентьева, В.А.Юрченкова и многих других. Он стал олицетворением тесных связей между татарской и мордовской культурами и наукой.

Его портреты различных форматов украшают здание историко-социологического института МГУ им. Н.П.Огарева. В саранском университете учреждены ежегодные Сафаргалиевские научные чтения, посвященные его памяти. На этих чтениях автор, в частности, довел до саранских коллег некоторые из описанных в данной диссертации фактов.

Характеризуя роль научных произведений Магомеда Гарифовича Сафаргалиева в развитии исторических знаний, хочется надеяться, что она будет и далее возрастать. Мы уверены, что с публикацией неизданных работ ученого его имя по праву станет одним из первых в ряду самых выдающихся историков-ориенталистов.

Значительный объем диссертации составляют приложения - копии документов, графики и таблицы, на которые опирается автор, обосновывая те или иные свои выводы и предположения. В конце работы размещается список использованных источников и литературы.

Апробация результатов исследования. Материалы диссертации представлены:

- на IV, V, VI Сафаргалиевских чтениях (Саранск, Мордовия), 1997-2000 гг.;
- на научно-практической конференции "История государственности Республики Татарстан и современность". 8-9 декабря 1998 г., КГУ, Казань;
- на научно-практической конференции "Гуманитарные проблемы становления Российского государства", 20 декабря 1998 г., КФЮИ МВД РФ.

По тематике опубликованы статьи:

1. Набиев Р.Ф. О месте рождения М. Г. Сафаргалиева // Материалы IV Сафаргалиевских чтений. Саранск: Красный Октябрь, 1988. С.16-17.
2. Набиев Р.Ф. Магомед Гарифович Сафаргалиев как историк Золотой Орды // Материалы V Сафаргалиевских чтений. Саранск: Красный Октябрь, 1999. С.17-25.
3. Набиев Р.Ф. М.Г.Сафаргалиев и северный морской торговый путь. // Материалы VI Сафаргалиевских чтений. Саранск; Красный Октябрь, 2000. С. 13 - 14.
4. Набиев Р.Ф. М.Г.Сафаргалиев: неизвестные страницы биографии // Эхо веков. 2000. N 1/2.
5. Набиев Р.Ф. Алтын Урда тарихчысы М.Г.Сафаргалиев / Магариф. 2000. N5. С. 76-80. (в печати)
6. Набиев Р.Ф. Сафаргалиев М.Г. // Татарский энциклопедический словарь. Казань, АН РТ, 1999. С.505.
7. Набиев Р.Ф. Сафаргалиев Магомед Гарифович // Татарская энциклопедия. Казань; АН РТ, 2000. (в печати).
8. Набиев Р.Ф. Связи Улуса Джучи с Российским государством // Идель. 2000. N 4. (в печати)
9. Набиев Р.Ф. Монгол яуларны бер караш (Взгляд на монгольские завоевания) // Казан утлары. 2000. N5. (в печати)

Диссертация обсуждена и одобрена на совместном заседании кафедр археологии и этнографии и истории Татарстана.

Набиев Рустам Фанисович

М. Г. САФАРГАЛИЕВ КАК ИСТОРИК ЗОЛОТОЙ ОРДЫ.

Отпечатано фирмой «Тайп»

г. Казань, ул. Бутлерова, д. 30а

Тираж 100 экз., стр. 21, бумага офсетная № 1

200